

О понятийном арсенале психологии

Иванников В.А.

В работе представлен анализ некоторых понятий психологии и предлагается авторское представление о возможном их содержании. Потребности предлагается понимать как жизненные задачи живых существ; мотивацию – как процесс психического обеспечения порождения деятельности субъектом активности, а мотивами предлагается считать предметы потребностей, ради которых субъект и осуществляет деятельность; волю предлагается понимать как высшую психическую функцию, обеспечивающую порождение и осуществление волевых действий в условиях конфликта решений личности и задач нижестоящих уровней функционирования человека; личность рассматривается как субъект особых отношений человека с другими людьми, обществом в целом, с природой и самим собой. Первично - это отношения людей по поводу последствий их деятельности друг для друга. Деятельность признается, в соответствии с позицией А.Н. Леонтьева, единицей жизни живых существ, решающих свои жизненные задачи с помощью внешней активности (поведения). Регуляция деятельности осуществляется субъектом деятельности на основе чувственной или понятийной картины поля действий (поведенческого пространства).

Ключевые слова: понятия психологии: психика, потребности, мотивация, воля, личность, деятельность, внимание.

Утверждение, что зрелость науки определяется применением в ней математики, является верным. Но не менее верным является утверждение, что зрелая наука располагает набором непротиворечащих друг другу своих понятий, отличающихся почти однозначно определенным и признанным содержанием.

К сожалению, психология не может пока похвастаться ни первым, ни вторым. Хорошо, что психология стала широко использовать статистические методы анализа получаемых результатов, и даже строить простейшие модели поведения и психических процессов человека, но она не может гордиться определенностью содержания своих понятий. В психологии широко используются понятия деятельность, потребность, мотивы, воля, внимание, интеллект, личность и т.д., хотя содержание этих понятий не только не совпадает у разных авторов, но и часто просто противоречит друг другу.

XX век со всей своей беспощадностью показал, что большинство основных понятий психологии ничего не обозначают, являясь гипотезами, с помощью

которых психологи пытаются объяснить наблюдаемые явления в жизни человека и животных. Это хорошо понимал И.М. Сеченов, написавший еще в XIX веке: «Прежнее время, когда участие органов чувств в психике человека сводилось на скромную роль приношения душе *ощущений* света, тепла, звуков и пр., ответ на вопрос был прост: органы чувств дают душе сырой материал, а переработка его в идейном направлении есть дело психических факторов, и таковыми считаются в обыденной жизни доднесь основные способности души – память, соображение, чувство, ум и воля. С понятиями этими мы до такой степени сроднились и до такой степени привыкли объяснять психические проявления в себе самих, других людях и отчасти даже в животных (приписывая и последним в ограниченных размерах чувство, ум и даже род воли), что реальность их большинству людей кажется несомненной. Легко понять, однако, что все, подразумеваемое под названием *специальные способности души*, в самом счастливом случае имеют значение гипотез, созданных для объяснения известных циклов явлений, т.е. значение возможных реальностей» (1953, с. 318).

Новое поколение исследователей, забыв, как вводилось в науку конкретное понятие, (а вслед за ним и житейское сознание, а иногда и раньше науки) принимает эти понятия как обозначение каких-то реальностей и пытается выяснить природу этих реальностей. Такая ситуация и порождает бесконечные и бесполезные попытки догадаться, что такое внимание, воля, потребности, личность, и др., создавая «дурную» бесконечность определений.

На примерах развитых наук мы знаем судьбу таких понятий: они либо удаляются из науки (эфир, флогистон), либо изменяют свое содержание (атом, ген). Но психологи упорно продолжают споры (по некоторым понятиям уже XX веков) о природе внимания, о том, что такое воля, потребности, мотивы и личность. В этих спорах часто рождаются предложения убрать то или иное понятие из психологии как неопределенное по своему содержанию.

Вспомним предложение Э. Рубина (2013), написавшего о несуществовании внимания: «Представление о внимании характерно для наивного реализма. В психологии оно становится источником псевдопроблем. ..Поскольку термин «внимание» не обозначает ничего определенного и конкретного, то ...легкомысленное предположение вызывает к жизни фикции формальной и абстрактной деятельности души. Слово «внимание» является в большинстве случаев излишним и вредным»

(с.122-123). Но понятие внимания дошло до наших дней и вызывает все те же вопросы.

В тридцатых годах двадцатого столетия К. Левин (2001) предложил убрать из психологии по таким же основаниям понятие воли. Он писал: «Итак, необходимо строго различать понятие волевого в смысле «преднамеренного действия» и понятие волевого в смысле «управляемого действия», а также оба противоположных случая, которые иногда обозначают одним и тем же термином «импульсивное». Было бы целесообразно в интересах чистоты понятий и во избежание недоразумений вовсе отказаться от терминов «воля» и «импульсивный»» (с.158). К. Левин, как видно из приведенных слов, ясно понимал, что понятие воли не более чем теоретический конструкт, гипотеза, а не обозначение какой-то реальности, и поэтому его надо заменить другим понятием, более адекватным для объяснения выделенных реальностей поведения человека. Идею К. Левина поддержал Л.С. Выготский (1983), предложив свою замену понятия «воля». Он писал: «Вместе с тем, мы согласны отказаться в интересах наиболее чистого научного образования понятий от термина «воля» и вместо него ввести термин «подвластные и неподвластные действия», или действия, вытекающие непосредственно из сил, заключенных в самой ситуации» (с. 119). Ситуацию с проблемой воли в то время безжалостно охарактеризовал А.Р. Лурия (2002), написав такие строки: «Можно с уверенностью сказать, что ни одна из проблем психологии не скрывает в своей истории столько ошибок, как эта проблема; поистине история изучения воли является историей заблуждений, а инвентарь современных психологических представлений о воле – грандиозным кладбищем ошибок, неясно поставленных проблем и свидетельством легкомыслия исследователей» (с.476). Уже в 70-х годах XX века Л.И. Божович отмечала, что проблема воли «до сих пор не только не решена, но что в поиске ее решения нет заметных продвижений»(1997, с.333). Слова этих исследователей есть свидетельство того, что понятие воли ничего не обозначает и является только гипотезой, с помощью которой мы пытаемся объяснить одну из особенностей поведения человека.

Но ни призывы И.М. Сеченова, ни предложение К. Левина не изменили желаний психологов пользоваться понятием «воля». В западной психологии это понятие действительно исчезло из литературы на несколько десятилетий, но затем вернулось в работы психологов и догадки о природе воли продолжают и сегодня. Причина такого положения заключена в том, что

реальность поведения человека, породившая проблему воли, никуда не исчезла и требует своего объяснения. Но психология никак не может признать понятие воли теоретическим конструктом, потому что житейское сознание уверено в реальности существования воли. Правды в такой уверенности не больше, чем в наблюдениях человека за восходом и заходом Солнца и его выводами, что Земля неподвижна.

Не лучше обстоит дело с понятиями «потребность», «мотив» и «мотивация». П. Дьюсбери (1981) в 70-тых годах прошлого века писал: «Понятие мотивации используется обычно как мусорная корзина для разного рода факторов, природа которых недостаточно понятна» (с. 200). В это же время известный специалист по проблеме мотивации Х. Хекхаузен (1986) написал: «В действительности никаких мотивов не существует... Во-первых, как уже отмечалось, мотивы не наблюдаемы непосредственно и в этом смысле они не могут быть представлены как факты действительности.... Они суть условные, облегчающие наше понимание, вспомогательные конструкты нашего мышления, или, говоря языком эмпиризма, гипотетические конструкты» (с.37). На предыдущей странице Х. Хекхаузен писал, что таким же конструктом является и понятие «потребность».

Самая трудная ситуация сложилась сегодня с понятием «личность». Это понятие стало одной из основных категорий психологии, и широко используется психологами. О личности написаны сотни книг, но большинство авторов отмечают, что вряд ли можно найти десяток психологов одинаково понимающих, что такое личность, т.е. имеющих одинаковое содержание понятия личности. Одни и те же авторы пишут о личности как о особом свойстве человека, а через пару страниц анализируют личность как субъекта межличностных отношений (свойство как субъект!?). Психология до сих пор не имеет критерия личности, а это ведет к тому, что каждый психолог под личностью понимает что-то свое. А.Н. Леонтьев, обращаясь к проблеме личности, писал: «Серьезные трудности возникают уже при попытках выяснить, какая реальность описывается в научной психологии термином «личность»»(1975, с.160).

Читатель должен здесь задать вопрос – а как же развивается психология при таком наборе своих понятий? Ответ простой – через эмпирические исследования, а последние годы и через практическую работу психологов. Эти виды работ порождают новые более узкие по содержанию операциональные понятия, которые постепенно «разъедают» содержание

привычных классических понятий психологии. Возникает иллюзия, что можно обойтись без этих классических понятий, заменив их частными ситуативными понятиями. Но поведение человека в этих искусственно созданных экспериментальных ситуациях это не то же самое поведение, которое человек осуществляет в жизни, и новым понятиям часто не хватает объема и общности.

Справедливости ради надо отметить, что и теоретическая психология, интуитивно осознавая расплывчивость содержание своих глобальных понятий, таких как разум и чувство, дифференцировала их на более частные и более отвечающие эмпирическим данным. Так понятие «разум» было заменено на набор более частных понятий: ощущение, восприятие, представление, воображение, мышление (познавательные процессы). Понятие «чувство» породило понятия эмоции, аффекты, чувство в узком смысле слова, настроение, состояние. И только понятие «воля» дошло до наших дней почти в неизменном виде, порождая попытки догадаться о природе этого мифического психического образования, а фактически теоретического конструкта, т.е. гипотезы.

Психология должна либо избавиться от таких понятий, либо так изменить их содержание, чтобы они отвечали каким-то жизненным реальностям и служили средством теоретических представлений современной психологии. Нет плохих и хороших определений, правильных или неправильных. Любую реальность можно обозначить любым словом, любым термином. Но есть законы языка, и они сужают возможность определений. И главная проблема возникает не при анализе самого понятия, а при анализе тех реальностей, которые обозначены данным термином. Если вы обозначили мотив как побудитель, то вы уже не можете говорить о мотивационной сфере с иерархией мотивов, так как мотив вы понимаете как ситуативное временное образование, не подлежащее хранению. Если для вас личность это набор особых качеств человека, то тогда личности не могут общаться, конфликтовать, принимать решения. И в этом случае надо вводить новый термин для обозначения особой реальности жизни человека, понимаемого и как биологического существа, и как общественного индивида, и как индивида особых отношений людей, выходящих за рамки биологических и общественных отношений (т.е. отношений, которые сегодня называются межличностными). Поскольку вся теоретическая психология построена сегодня на таких понятиях, и они прочно вошли в житейское сознание, то их желательно оставить в психологии и задача психологов должна заключаться

не в поиске новых терминов, а в изменении содержания старых понятий (хотя, конечно, возможен и поиск новых понятий).

Необходимость такой работы определяется тем, что обозначающие что-то термины должны иметь теоретически однозначную предметную отнесенность. Термин не должен одновременно обозначать разные объекты или разные реальности. Когда термины внешне совпадают (по написанию или звучанию) вводится контекст их понимания (замок как запор – и замок как сооружение для проживания). Наличие множества гипотез о природе и строении какой-то реальности и признание их равноценности (до момента получения доказательства, что одна из гипотез предпочтительней других) – это норма науки. Но споры о предметном содержании понятия (что обозначает термин?) это детский сад науки (представьте сегодняшней спор о природе флогистона или спор о числе углов в треугольнике – два, три, четыре или пять).

Автор понимает, что решение задачи уточнения содержания понятий (а не открытие природы воли, личности или потребностей), требует усилий нескольких научных коллективов, но чтобы привлечь внимание психологов к этой проблеме, можно начать работу и в одиночку. Ситуация осложняется тем, что каждое понятие работает не изолированно само по себе, а в системе понятий. Поэтому изменение содержания одного понятия может требовать изменения содержания других или даже введения новых понятий.

Эта работа требует признания, что в психологии существуют понятия, не обозначающие какую-то реальность, а объясняющую ее, т.е. теоретические конструкты, и заменить их или их содержание можно только договорившись на основе анализа жизнедеятельности живых существ (от простейших организмов до человека).

Начать работу необходимо с анализа основных понятий, связанных с жизнью живых существ: с понятием психики, потребности и деятельности.

Понятие психики мы используем для объяснения факта наличия некоторых живых существ, способных открывать себе предметные условия своего поля действия (видеть, слышать, обонять и т.д.). Т.е. психикой, в общем виде, можно обозначить то, что дает живому существу возможность «открывать» себе свое поведенческое пространство. Такое открытие субъектом деятельности своего поля поведения достигается за счет конструирования (построения) им чувственного образа предметных условий поля своей приспособительной активности. Способность к построению (конструированию) чувственных образов этим живым существам задана

генетически, но требует обучения этому. Своей собственной активностью субъект деятельности и восприятия «строит» (конструирует) чувственный образ предметных условий поля его действия; образ, «выдающий» себя субъекту за реальные объекты внешнего мира, т.е. создающий у субъекта деятельности иллюзию, что он воспринимает реальные объекты поведенческого пространства. Такая иллюзия возможна в силу того, что деятельность субъекта всегда имеет дело с реальными объектами (предметами) и поэтому образ всегда строится в месте взаимодействия субъекта с объектом и достаточно адекватно представляет субъекту деятельности те физические (в широком смысле) характеристики объектов, от учета которых зависит успех деятельности. Поэтому образ пространственно и в каких-то физических характеристиках кажется субъекту совпадающим с объектом. Эта иллюзия обеспечивает субъекту возможность деятельности всегда иметь дело с реальным объектом, находимым субъектом в поле поведения по его образу. Именно успешность деятельности с объектом обеспечивает иллюзию совпадения образа и объекта.

Материалом для построения образа служат субъективные чувствования (предшественники ощущений) как тот язык, с помощью которого субъект деятельности описывает внешний мир, точнее, вначале предметные условия своего поведенческого пространства. Одно и то же качество (характеристика) объекта может описываться на разных чувственных «языках» (модальностях): зрительная, тактильная, температурная и т.д.. Например, гладкая поверхность предмета – блестит на свет, скользкая и холодная на ощупь.

Но субъект деятельности не только воспринимает поле своего поведения, а затем и поля своей жизни (мир), но и оценивает его с позиций своих потребностей, в виде эмоциональных переживаний как языка оценки и самой пристрастной оценки открывающегося поля действий субъекта.

У человека появляется еще один язык – язык понятий, с помощью которого субъект восприятия и мышления описывает (конструирует) образы чувственно недоступных ситуаций, объектов и их качеств, и одновременно оценивает их на этом языке сознания.

Однако главная задача психики - не открывать субъекту поле его действий, а обеспечивать поиск нужного поведения и управление его осуществлением. Эволюция сменила способ приспособления живых существ к меняющимся условиям среды проживания, перейдя от адаптации с помощью создания

постоянных отдельных органов для нужного поведения, к использованию психики, позволяющей создавать временные функциональные органы для преодоления неопределенности и разнообразия изменений ситуаций, требующих особого приспособительного поведения (Асмолов и др. 2017). Именно с помощью психики субъект поведения находит новые способы деятельности, не представленные в генотипе живого существа.

Наличие у субъекта деятельности субъективных переживаний (чувствований) как языка описания поля своей деятельности и результаты реализации этой способности в виде сконструированных образов и их оценок, открывающих субъекту деятельности поле своей активности и обеспечивающих порождение деятельности субъекта, ее ориентировку, управление и регуляцию, - можно обозначить термином психика (Леонтьев 1994; Иванников 2015).

Поскольку понятие «внимание» было первым понятием, которое профессиональная психология предложила убрать из арсенала психологии, будет справедливым сказать несколько фраз о нем. И научная, и житейская психология характеризуют внимание как направленность психики (сознания) на решаемую субъектом деятельности какую-то задачу. Загадка этого процесса заключается в том, что в отличие от остальных психических процессов внимание не имеет своего наблюдаемого продукта. Но при наблюдении за решением субъектом какой-либо задачи (прагматически-приспособительной, анализа изменившихся условий, и др.) выявляется, что при отсутствии направленности психики (сознания) на решаемую задачу, результаты деятельности субъекта активности ухудшаются. Поэтому предполагается, что внимание каким-то образом способно улучшать успешность деятельности. Можно предположить, что улучшение деятельности происходит вследствие объединения возможностей всех психических процессов (памяти, восприятия, воображения, мышления, эмоций и мотивации) для обеспечения успешности решения возникшей перед субъектом задачи на основе создания временной функциональной системы, приспособленной для обслуживания исполняемой деятельности. Этот процесс создания временной функциональной системы (как ненаблюдаемого продукта), проявляющийся в направленности психики на решаемую задачу, можно обозначить термином «внимание» (Иванников, 2010).

Когда-то потребность считалась атрибутом живых существ, т.е. таким образованием, которое можно было рассматривать как критерий живого. В

настоящее время потребность понимается либо как нужда в чем-то необходимом для жизни живых существ или состояния нужды, связанные с дефицитом необходимых условий существования, либо как субъективные переживания этих состояний нужды. Оба этих представления имеют как свои достоинства, так и недостатки.

Понятие нужды предполагает наличие дефицита чего-то необходимого для живого существа (или избытка чего-то вредного). Но понятие нужды не специфично только для живого. Одно из требований к автомобилю – наличие хорошего сцепления колес с дорожным полотном, что предполагает наличие трения. Это необходимое условие движения автомобиля, как и наличие бензина для работы автомобильного мотора. Но понятно, что ни автомобиль не ищет трения, ни мотор – бензина. И они не переживают их отсутствие, потому что вообще не переживают. Поэтому понятие нужды и понятие потребности не являются синонимами.

Может показаться, что переживаемая нужда и есть потребность. Но наличие переживаний нужды тоже нельзя принимать как критерий потребности. В психологии принято считать, что ни растения, ни грибы, ни лишайники не имеют субъективных переживаний в виде голода или жажды, но нельзя допустить отсутствия у них потребности в воде и питательных веществах.

Любой организм как живая система является открытой системой, строящей (восстанавливающей в процессе ассимиляции) свое тело за счет энергии и строительных материалов, получаемых из среды обитания. Поиск и получение этих необходимых условий существования является главной задачей жизни живого существа. Эта жизненная задача поиска и приобретения необходимых условий существования (обеспечения себя нужными условиями) рождается только у тех систем, которые имеют программу поддержания своего существования (живые существа) и находятся в ситуациях, где необходимые для существования условия, то появляются, то исчезают. Только при такой неопределенности условий и наличия у живого существа программы восстановления (сохранения) себя появляется задача обеспечения себя нужными условиями существования и как организма, и как субъекта природных отношений (природного индивида), и как субъекта общественных отношений человека (социального индивида), и как субъекта особых межлюдских отношений (индивидов как личностей).

Наличие таких задач у живых существ является реальностью, установленным фактом и по своему содержанию понятие жизненной задачи

практически совпадает с интуитивно введенным понятием потребности, что позволяет сделать предложение – считать жизненные задачи живых существ потребностями. Такое понимание потребностей делает дефицит чего-то и субъективное переживание дефицита частным случаем актуализации потребностей (жизненных задач), которые могут удовлетворяться не только поведенческим способом, требующим субъективной презентации потребности, но и морфологическим способом и физиологическими реакциями (Иванников, 2010).

Если мы примем эту договоренность, то понятие «потребность», согласно договоренности, будет обозначением жизненных задач живых существ по обеспечению себя нужными условиями своего существования (организмов в доживотном мире; организмов и субъектов природной деятельности - природных индивидов - в мире животных; организмов, природных индивидов, социальных индивидов - субъектов общественных отношений и деятельности - и субъектов межличностных отношений, т.е. личностей, в мире человека). За этими жизненными задачами стоят отношения живых существ со своей средой обитания.

Попутно дадим возможное определение понятий особь, индивид, субъект. Организм есть живое существо (одноклеточное или многоклеточное), поддерживающее свое существование в мире. Особь – это отдельный организм. Индивидом (индивидуумом) можно обозначить особь, имеющую свои морфологические, физиологические, поведенческие и психические особенности. Индивид может быть природным существом, социальным существом, и существом, которое можно обозначить как личность. Субъект – это живое существо, осуществляющее свои отношения с миром посредством своей активности (исследовательской, прагматически приспособительного поведения, созидательной деятельности, общения, научного и художественного творчества и др.). Можно выделить три типа отношений человека с миром: отношения биологические по своей природе, общественные отношения человека как социального существа и межличностные отношения людей. Субъектами отношений являются: природный индивид, социальный индивид, индивид как личность.

Одной из основных категорий психологии является понятие «деятельность». В психологии сложилось два понимания деятельности. Одно понимание деятельности введено А.Н. Леонтьевым, второе пришло в психологию из философии и применяется только для анализа активности человека – как созидательной, преобразующей активности человека, в

основном, как трудовой деятельности (коллективной, продуктивной, орудийной). В таком понимании деятельности животные ее не имеют, а их активность, как и внеуродовая активность человека, обычно обозначают как поведение. Поэтому некоторые авторы считают, что жизнь человека складывается из двух видов активности – поведения и деятельности.

А.Н. Леонтьев вводит понятие деятельности на основе анализа жизни всех живых существ. В XX веке стало понятно, что психика живых существ возникает для обслуживания их жизни, как служанка их приспособительного поведения, и развитие психики определяется запросами жизни живых существ. Но понятие жизни не является понятием психологии и А.Н. Леонтьев ищет понятие, связанное с жизнью и входящее как составная единица в саму жизнь.

В процессе эволюции, одним из способов адаптации живых существ, становится их поведенческая активность. Эту активность А.Н. Леонтьев берет как единицу жизни субъектов активности, определяя ее как деятельность живых существ. Критерием активности живого существа как деятельности для А.Н. Леонтьева служит совпадение между собой предмета активности (то, на что активность субъекта направлена) и предмета потребности (то, что удовлетворяет потребность и ради чего действует живое существо как субъект этой активности).

При таком понимании деятельности термин «поведение» становится обозначением внешней, наблюдаемой нами, активности живого существа, внешним выражением (проявлением) его деятельности как решения им какой-то своей приспособительной жизненной задачи. Эти две реальности могут совпадать между собой, но могут и отличаться между собой. Например, при уходе за девушкой молодой человек может водить ее в театр, в оперу, в ресторан, в музеи, осуществляя каждый раз особое поведение, но решая одну и ту же задачу, т.е. реализуя одну и ту же деятельность. И если сравнить эту пару, пришедшую в театр на спектакль, с другой парой, увлеченных театром, а не самими собой (друг другом), то мы получим одинаковое поведение двух пар, при их различных деятельности. Любое поведение человека всегда является действием в какой-то, или одновременно, в каких-то деятельности, т.е. частью решения каких-то жизненных задач человека.

Анализ этих двух упомянутых представлений о деятельности показывает, что понимание деятельности как продуктивной преобразующей активности

человека вполне обоснованно можно понять как частный случай представления о деятельности, предложенного А.Н. Леонтьевым.

Порождение деятельности в последние сто лет неизменно связывается с понятиями «мотив» и «мотивация». До сегодняшнего дня у большинства психологов сохраняется представление о наличии у субъектов поведения какого-то особого образования, способного запускать (включать) поведение, как это происходит, по их мнению, при рефлексах и инстинктах. Традиционно это образование носит название мотива, как аналога понятий инстинкта или пускового стимула. Поэтому в представлениях о мотивах сохраняется двойственность их понимания: и как побудителей поведения и как того, ради чего поведение осуществляется. Отсюда выделение в мотивах содержательной и динамической стороны; побудительной, направляющей и смыслообразующей функции; выделение устойчивых мотивационных образований в виде иерархии мотивов и ситуативной мотивации. Предлагается при этом и третье решение, при котором то, ради чего действует субъект поведения, обладает и функцией побуждать поведение.

Признание мотива как побудителя превращает человека в реактивное существо, активность которого сводится к ответам на воздействия внешней или внутренней среды (постулат непосредственности). Но человек не реактивная машина и его деятельность ничем не «включается» - она порождается самим человеком. И задача психологии состоит в том, чтобы понять, - что человеку и животным необходимо для порождения деятельности. При этом если мотив понимать как побудитель, то тогда исчезает привычная для психологии мотивационная сфера человека с иерархией мотивов, потому что такие мотивы как временные образования не могут сохраняться. Их задача «включать» поведение и исчезать при достижении нужного результата.

Понимание мотива как того, ради чего мы действуем, ставит перед психологами другую задачу - понять, что заставляет человека и дает ему возможность начать деятельность и довести ее до получения нужного результата, т.е. понять, как строится побуждение к деятельности. Деятельность есть один из способов удовлетворения потребностей. Она появляется в эволюции не потому, что у живого существа имеются потребности, а потому, что в некоторых условиях жизни потребности живых существ можно удовлетворить только через деятельность. Поэтому любая деятельность должна обеспечить живому существу то, что удовлетворяет его потребности. В терминологии А.Н. Леонтьева (2004) это предмет

потребности, как общее название всех возможных объектов (и желаемых результатов деятельности), имеющих в данной конкретной ситуации смысл предмета потребности для субъекта. Этот воспринимаемый или представляемый объект (или осознаваемое желание), имеющий для субъекта деятельности в данный момент смысл предмета потребности, А.Н. Леонтьев и предлагает считать мотивом деятельности, поскольку он получает побудительность от потребности после первого ее удовлетворения (опредмечивание потребности).

Но чтобы удовлетворить потребность, получив объект (результат деятельности), имеющий смысл предмета потребности, деятельность субъекта, чтобы быть успешной, должна отвечать требованиям предметных условий поведенческого пространства. Это хорошо понимал Д.Н. Узнадзе, указавший, что: «Мы должны исходить из мысли о наличии двух основных условий, без которых акты поведения человека или какого-либо другого существа были бы невозможны. Это прежде всего наличие какой-либо *потребности* у субъекта поведения, а затем и *ситуации*, в которой эта потребность могла бы быть удовлетворена. Это основные условия возникновения всякого поведения..» (Узнадзе, 1966). Из такого утверждения Д.Н. Узнадзе следует, что ни потребность сама по себе, ни предмет потребности как мотив не должны побуждать поведение индивида без учета предметных условий поведенческого пространства субъекта деятельности. И для объяснения порождения деятельности необходимо вводить особый процесс построения побуждения к ней (Иванников 2010).

Из упомянутых двух пониманий мотивов предпочтительным становится понимание мотива как того ради чего осуществляется деятельность. В таком случае в качестве мотива выступают предметы потребностей, а процесс мотивации может быть понят как психическое обеспечение порождения субъектом своей деятельности; как особая активность (работа) человека, начинающаяся с актуализации потребности и создания побуждения к деятельности и продолжающаяся до получения предмета потребности. В сложных условиях необходимой деятельности в процессе ее порождения, т.е. в процессе мотивации деятельности, субъект учитывает и переживаемые им потребности, и требования общества, а также собственные решения личности. В процессе мотивации участвуют эмоциональные процессы человека, его память и познавательные процессы, мышление, знания и умения, функциональное состояние организма и индивида как субъекта деятельности, средства (орудия) деятельности (Иванников 2014а, 2015). С

позиции Л.С. Выготского мотивацию деятельности человека можно понять как высшую психическую функцию, т.е. как особую активность (психическую работу) человека, обеспечивающую порождение деятельности.

С понятием мотивации тесно связано понятие «воля». Напомню, что понятие воли было введено Аристотелем для объяснения порождения особого действия человека – действия, которое человек принимает на основе разумного решения как необходимое к исполнению, но лишенное стремления к нему. На языке современной психологии это действие желательное или даже необходимое по решению личности, но с дефицитом побуждения к нему (дефицитом мотивации). И тогда возникает первый вопрос – почему, зачем и как человек решает и совершает действие, которое он выполнять не желает. И как в человеке уживаются одновременно два его решения: хотеть совершить действие и не желать этого делать? Отсюда появляется второй вопрос - кто в человеке хочет действовать и кто не желает?

Понятие воли вводилось Аристотелем как гипотеза, как теоретический конструкт, с помощью которого объяснялось порождение волевого действия, как действия необходимого по решению человека для исполнения, но мотивационно не обеспеченного, т.е. лишенного необходимой мотивации. Поэтому объяснению подлежит не мифическая воля (как флогистон при горении предметов), а порождение действия, решение о котором принимает сам человек, но которое лишено необходимого побуждения к нему. Другими словами, задача заключается в том, чтобы объяснить, как человек в итоге выбирает и осуществляет действие, исходное побуждение к которому недостаточно. То есть мы должны найти механизм восполнения дефицита побуждения к волевому действию.

Анализ мотивации показывает, что действие и его цель получают побуждение от мотива только тогда, когда они приобретают смысл деятельности и мотива (Иванников 2006, 2014а, 2014б). Поэтому в условиях порождения волевого действия человеку необходимо обращаться к таким своим новым мотивам, которые могли бы породить новый дополнительный смысл принятого к исполнению волевого действия. Необходимость волевых действий возникает у человека при конфликте решений человека как личности (первое Я) и человека как природного существа (второе Я). Волевого решение принимает личность, но исполнить его может только человек как природное существо. Например, человек как личность желает помочь в тяжелой работе своему другу, но как природное существо он устал, болен

или поранил руку. Этот конфликт может быть разрешен либо волевой регуляцией выбора действия, его порождения и осуществления, либо отказом личности от своего намерения. Поэтому волевою регуляцией можно понять как личностный уровень произвольной саморегуляции. И если мы хотим оставить в психологии понятие воли, то волю можно понимать только как высшую психическую функцию, обеспечивающую порождение и осуществление деятельности и отдельных действий в условиях конфликта решений личности и задач и возможностей нижележащих уровней функционирования человека. В составе такой высшей психической функции есть место памяти, вниманию, мышлению, восприятию, эмоциям, мотивам и смыслам действий.

Такая гипотеза требует признать, в свою очередь, гипотезу о многомерности или многоуровневости функционирования человека: как организма, как единицы вида, как природного индивида (субъекта природной деятельности), как социального индивида (субъекта общественных отношений и деятельности) и как личности (субъекта межличностных отношений).

Принятие идеи о многомерности (многоуровневости) человека позволяет объяснять его выборы и осуществление поведения более непротиворечиво. Человек как биологическое существо не может не решать свои биологические задачи поддержания жизни. Как социальное существо человек вынужден решать свои социальные задачи, определяемые и навязываемые ему производством, обществом в целом и государством. Как личность, человек способен не только оценить и выбрать те задачи биологического и социального уровней, которые он принимает как важные для него - он может создавать (ставить себе) новые, значимые только для человека как личности, задачи, которые могут противоречить задачам более низких уровней функционирования человека. И выбор между ними предполагает цену, которую человек как личность платит за свои выборы (от признания себя адаптантом, до потери здоровья, славы, богатства и даже своей жизни ради своих ценностей – пример Дж. Бруно).

И последним понятием, которое мы проанализируем в данной работе, будет понятие «личность». Это понятие было введено в психологию по двум причинам: и как теоретический конструкт, с помощью которого объясняли такие особенности поведения человека и его психики, которые не удавалось объяснять понятиями природного и социального индивидов, т.е. субъектов

природных и общественных отношений; и как обозначение неповторимости каждого человека – неповторимого набора различных качеств человека.

В понимании личности существует несколько альтернативных представлений. Первая альтернатива связана с пониманием личности либо как особого качества человека или ансамбля этих качеств, либо как человека с особыми возможностями, т.е. как субъекта особых отношений с миром. Признание личности особым качеством человека снимает возможность личности вступать в различные отношения с другими личностями и миром, то есть общаться, конфликтовать, помогать другим и т.д. Отношения с миром может осуществлять только само живое существо, т.е. в данном случае человек, как субъект каких-то отношений. И здесь возникает вторая альтернатива, связанная с содержанием этих отношений.

В какие отношения должен вступать человек, чтобы стать личностью? Первый ответ основан на признании человека как личности субъектом общественных отношений. И человек действительно становится в своей жизни субъектом общественных по своей природе отношений, что признавалось практически всей советской психологией. Но если эти отношения брать как критерий личности, то в этом случае личность становится вторым, более удобным названием человека как социального существа. Для психологии такое понимание личности не имеет никакой ценности.

Если психология действительно не может обойтись без понятия «личность», т.е. не может адекватно объяснить жизнь человека без этого понятия (например, волевое поведение), тогда мы должны предложить критерий человека как личности, выделив особые отношения людей, требующих от человека быть тем, что можно по договоренности обозначить термином «личность» (или ввести новый термин, оставив термин «личность» за неповторимостью каждого человека). Социальная психология такие отношения людей обозначила как межличностные отношения, остроумно замаскировав отсутствие содержание этих отношений (отношения личностей действительно межличностные, непонятно только, что такое личность).

Видимо наиболее продуктивным решением проблемы личности будет обращение к позиции А.Н. Леонтьева, связывающего становление человека как личности с его деятельностью. И тогда появляется вопрос о том, что в деятельности человека требует от него быть тем, что мы интуитивно называем личностью? Имеются основания думать, что таким фактором является понимание человеком последствий своей деятельности и

отдельных действий для других людей и сознательный выбор действий в соответствии со своим отношением к этим людям и принятием на себя ответственности за такие выборы.

Согласие с таким предположением позволяет понять личность как субъекта отношений людей по поводу последствий их деятельности и отдельных действий друг для друга. (Иванников 2012, 2015). Осознание последствий и выбор своей активности в соответствии с осознанием можно считать началом становления личности, т.е. человека, живущего не только по принципам «культуры полезности», но и по принципам «культуры достоинства» (Асмолов 2007).

«Личность начинается с самоотдачи» - эти слова, приписываемые М.Ю. Лермонтову, точно отражают порождение человека как личности, вступающего затем в такие же отношения и с обществом в целом, и с природой, и самим собой. Эту же мысль другими словами выразил А.Н. Леонтьев: «Личность человека порождается в его деятельности, которая осуществляет его связи с миром. *Первые активные и сознательные поступки – вот начало личности*». (1983).

Конечно, можно сохранить термин «личность» для обозначения уникальности каждого человека. Но тогда надо признать уникальность каждого животного (как личности) и искать новый термин для обозначения человека, осуществляющие особые отношения с другими людьми, с обществом, с природой и самим собой.

Предлагаемый критерий становления личности вполне совместим со многими представлениями, признающими личность активным существом. И только договорившись о понятии «личность», мы можем обсуждать единую программу воспитания человека как личности.

Автор в полной мере понимает гипотетичность своих предложений, но надеется на их широкое обсуждение, в процессе которого может быть выработано приемлемое для всех и похожее на правду содержание рассмотренных понятий.

Литература

1. Асмолов А. Психология личности. Культурно - историческое понимание развития человека. М.: АСАДЕМА, СМЫСЛ. 2007. 526с.

2. Асмолов А.Г., Шехтер Е.Д., Черноризов А.М. Преадаптация к неопределенности как стратегия навигации развивающихся систем: маршруты эволюции. // Вопр. психол. 2017. №4. С. 3-26.
3. Божович Л.И. Развитие воли в онтогенезе// Проблемы формирования личности. Под. Ред. Д.И. Фельдштейна. 2-е изд. Воронеж: ППО Модек. Ин – т. практической психологии. 1997. 352
4. Выготский Л.С. Собр. соч.: В 6 т. М.: Педагогика, 1983. Т.3. 376 с.
5. Дьюсбери П. Поведение животных. Сравнительные аспекты. М.: Мир. 1981. 480 с.
6. Иванников В.А. Психологические механизмы волевой регуляции. 3-издание. М.- Санкт-Петербург : Питер, 2006. 204 с.
7. Иванников В.А. Основы психологии. М.- Санкт-Петербург: Питер, 2010. 328 с.
8. Иванников В.А. Порождение деятельности и проблема мотивации // Вестн. Моск. Ун-та. Сер.14. Психология. 2015. № 2. С. 15 - 22
9. Иванников В.А. Анализ мотивации с позиций теории деятельности// Национальный психологический журнал. 2015. №1. (13). С.47-54.
10. Иванников В.А. О природе и происхождении психики //Национальный психологический журнал. 2015.№3 (19). С.19 – 26.
11. Иванников В.А. , Барабанов Д.Д., Монроз А.В., Шляпников В.Н., Эйдман Е.В. Место понятия «воля» в современной психологии// Вопр. психол. 2014. №2. С 15 – 23.
12. Левин К. Намерение, воля и потребность //Левин К. Динамическая психология. М.: Смысл. 2001. С. 94 – 164.
13. Леонтьев А.Н. Философия психологии. Из научного наследия. М.: МГУ. 1994. 287с.
14. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. М. Смысл. 2004.346 с.
15. Леонтьев А.Н. Начало личности – поступок. // Избранные психологические произведения. В двух томах. Т.1. М. Педагогика. 1983. с. 381 – 385.
16. Лурия А.Р. Природа человеческих конфликтов. М.: СОГИТО-СеNTRE. 2002. 527 с.
17. Рубин Э. Несуществование внимания. // Общая психология. Тексты. Изд. Третье. Субъект познания. Т. 3. Кн. 4. Ред.-составители: Ю.Б. Дормашев, С.А. Капустин, В.В. Петухов. М.: Когито-Центр. 2013. С. 122 – 123.

18. Сеченов И.М. Элементы мысли. // Сеченов И.М. Избранные сочинения. М.: Учпедгиз. 1953. С. 224 – 336.
19. Узнадзе Д.Н. Психологические исследования. М. Наука. 1966.
20. Хекхаузен Х. Мотивация и деятельность. Т. 1. М.: Педагогика. 1986. 407 с.